

Не зря говядина была верным спутником Шэнь Сина в бесчисленных ночных сменах: после трех кусочков он почувствовал, что в желудке уже не так пусто и муторно.

— Дай мне баночку колы. Говорят, многим при горной болезни помогает.

То ли от нехватки кислорода совсем не осталось сил, то ли еще почему, но голос Шэнь Сина звучал мягко, и это кошачье мурлыканье царапнуло Цзян Линя прямо по сердцу. Удерживая одной рукой пакет с мясом, он другой взял банку колы, прижал ее к тумбочке, с щелчком открыл и поднес к губам Шэнь Сина.

Тот сделал несколько глотков. Прохладный освежающий вкус заставил мысли немного проясниться.

— Получше?

Шэнь Син не удержался, придвинулся и отпил еще, довольно зажмурившись:

— Кайф.

Затем он снова покосился на говядину в руках Цзян Линя, но тот убрал пакет.

— Тебе сейчас нельзя много мяса. Белок тяжело переваривается. Подожди немного, я принесу ужин.

— О-о.

Вечером Шэнь Син прямо в постели съел принесенную из столовой кашу и выпил масляный чай. Цзаньбу в него совсем не лезла, так что он просто закусил печеньем, которое привез Цзян Линь.

Вскоре зашел Чжоэр с лекарствами для капельницы.

— Директор Шэнь, нет ли у вас отеков на теле?

Цзян Линь тут же повернулся к нему. Шэнь Син покачал иглой:

— Вроде нет.

Цзян Линь знал, что отеки при горной болезни — это серьезно, поэтому не унимался:

— А на ногах и ступнях?

Шэнь Син не выдержал и рассмеялся:

— Хотите проверить, капитан Цзян?

Цзян Линь и правда откинул одеяло. Шэнь Син опешил, а затем почувствовал, как мужчина задрал его штанину и пару раз нажал на кожу. У Шэнь Сина кожа была очень чувствительной к щекотке, и он непроизвольно поджал ногу.

Цзян Линь поправил его штанину и повернулся к Чжоэру:

— Отеков нет.

Тот кивнул:

— Тогда фуросемид колоть не будем, только глюкозу и маннитол.

Шэнь Син согласился. Маннитол был нужен, чтобы снизить внутричерепное давление и унять головную боль с тошнотой. Хотя это средство не обладало сильным обезболивающим эффектом, давление нужно было контролировать: ибупрофен лишь снимал симптомы, но не лечил причину.

Два пакета физраствора были небольшими. Когда пошла глюкоза, Шэнь Син выставил среднюю скорость и устроился поудобнее у изголовья. Большой пушистый ком тут же притиснулся к нему, задев стойку для капельницы так, что трубка сильно закачалась.

Цзян Линь поспешно придержал стойку и прижал голову Е-Е, слегка потрепав ее.

— Не балуй.

В ответ Е-Е потерялся о его ногу. Шэнь Син притянул к себе свою собаку-катастрофу и обнял ее, уложив с края кровати. Из-за нехватки кислорода его начало клонить в сон. Он поглаживал Е-Е по голове и постепенно провалился в дрему.

В комнате стало тихо. Цзян Линь сидел на стуле рядом. Стоило ему слегка повернуть голову, как он видел разругавшееся лицо доктора Шэня, уткнувшегося в шерсть на шее собаки. Словно под гипнозом, он протянул руку, но в последний момент опомнился и одернул ее.

Делая вид, что ничего не произошло, он подтянул к себе Хэйбао и пару раз погладил его по макушке. Овчарка то и дело поднимала на него взгляд, но капитан каждый раз отворачивал ее морду обратно, так что в итоге пес просто улегся на его колени.

Следующий час с лишним Цзян Линь просидел в той же позе, следя за капельницей. Когда глюкоза закончилась, он сменил пакет на маннитол и выставил максимальную скорость.

Маннитола было немного, и минут через двадцать он подошел к концу. Капитан подсел поближе, чтобы вытащить иглу. Лежавший у кровати Е-Е зашевелил розовыми ушками, желая ласки, и от этого движения Шэнь Син проснулся.

— Герой... — пробормотал он сквозь сон.

— Лекарство закончилось, сейчас вытащу иглу.

Шэнь Син согласно угукнул, всё еще пребывая в полузабытии.

Цзян Линь достал стерильную ватную палочку, крайне осторожно отклеил пластырь, быстрым движением вытянул иглу и прижал ватку к проколу. Шэнь Син едва снова не заснул, пока тот держал палочку. Когда Цзян Линь наконец убрал руку, доктор окончательно пришел в себя.

— Герой, иди помойся и ложись. Тебе завтра завтра еще обратно ехать.

Цзян Линь подавил желание погладить его по волосам, кивнул и встал. Но Шэнь Син вдруг схватил его за руку.

— Надень мою пижаму, у меня их несколько с собой, в чемодане. О, и там же есть одноразовые трусы, поищи сам.

Он указал на полуоткрытый чемодан в углу комнаты.

При слове «трусы» у Цзян Линя дернулось веко. Он нашел в чемодане чистую пижаму и только тут заметил, что доктор Шэнь забил добрую половину сумки упаковками с одноразовым бельем. Капитан вытянул одну пачку и с покрасневшими ушами скрылся в ванной.

Под струями горячей воды мысли Цзян Линя были заняты только тем человеком, что лежал за дверью. Пока он не осознавал своих чувств, общаться с врачом было легко и естественно, но теперь...

Он закинул голову под поток воды. Вопросы роились в голове: нравятся ли доктору Шэню мужчины? Есть ли у него кто-то? И если он узнает о чувствах капитана, не посчитает ли это мерзким или оскорбительным?

В голове был полный сумбур. Кое-как закончив мыться, он вскрыл упаковку с бельем, надел его и тут же осознал одну критическую проблему: трусы были маловаты!

Он бросил взгляд вниз и почувствовал неловкость. Поскорее натянул пижаму Шэнь Сина, чтобы всё скрыть. При одевании он отчетливо уловил знакомый аромат кондиционера для белья, которым всегда пах доктор. Вытирая волосы, он вышел в комнату и увидел, что Шэнь Син, обнимая Е-Е, во все глаза смотрит на дверь ванной.

Встретившись с ним взглядом, Цзян Линь на миг испугался — не забыл ли он в трансе надеть штаны? Он замер на пороге, но Шэнь Син лишь облегченно выдохнул:

— Я уж думал, ты там в обморок упал. Собирался идти спасать.

Цзян Линь опешил:

— А?

— Тебя полчаса не было.

Капитан пришел в себя и начал усиленно тереть волосы полотенцем.

— А... это вода сначала была не очень горячая.

— А сейчас нагрелась?

— Угу.

Шэнь Син с тоской посмотрел в сторону ванной. Потирая голову Цяньцзинь, он пробормотал — непонятно, то ли собаке, то ли самому себе:

— Если я просто быстро сполоснусь, ничего же не случится?

Цзян Линь сразу понял, что тот не выдержит без душа.

— Тебе же только полегчало.

Шэнь Син обнял Е-Е и прижался лицом к его мягкой шерстке, которую вымыли всего пару дней назад. Из-за слабости его голос звучал совсем нежно:

— Я чувствую себя липким. словно на меня суп от малатана пролили. Я скоро прокисну.

Мало того что он вчера не мылся, так еще и вспотел, пока спал. Это сводило его с ума. Он покосился на вытирающего волосы капитана и выдал «идеальный» аргумент:

— К тому же мне сегодня с тобой в одной постели спать. Боюсь тебя своим амбре сразить.

От этой фразы рука полицейского с полотенцем едва не дрогнула.

— Меня не сразишь. Лучше сиди смирно, тебе же только что было так плохо.

— Совесть не позволяет! Мы же впервые в одной кровати спим... Я просто сполоснусь, один миг!

В стремлении попасть в душ доктор Шэнь даже не заметил, какую бурю подняли его слова в душе Цзян Линя. А пока тот переваривал услышанное, Шэнь Син уже откинул одеяло — терпение лопнуло.

Поняв, что не удержит его, Цзян Линь сдался:

— Ровно три минуты.

Шэнь Син показал жест «окей» и «поплыл» в ванную. Цзян Линь, опасаясь, что тот упадет, стоял у двери и караулил.

Когда Шэнь Син вышел с мокрой головой, капитан тут же накинул на него свой пуховик.

— Садись, я высушу тебе волосы.

Шэнь Сина усадили на край кровати. Он посмотрел на накинутый пуховик и не удержался от смеха:

— Герой, я сейчас чувствую себя так, будто я в послеродовом периоде и «сiju в месяце».

— Считай, что так оно и есть. Посидишь — и всё пройдет.

Только договорив, Цзян Линь понял, как двусмысленно это прозвучало, но, к счастью, доктор не заметил подвоха. Капитан поспешно включил фен.

Под гул прибора он начал осторожно перебирать волосы Шэнь Сина.

Ощущение чужих пальцев было очень отчетливым. Шэнь Син вдруг вспомнил те идеальные руки Цзян Линя, и от этой мысли по всей коже головы побежали мурашки. В парикмахерской такого никогда не было, а тут — на удивление приятно. Ему стоило больших усилий не втянуть шею от удовольствия.

Когда волосы высохли, Цзян Линь выключил фен.

— Живо под одеяло, не хватало еще простудиться.

Шэнь Син послушно юркнул в кровать, а Цзян Линь снова включил фен, чтобы досушить свои волосы. Взгляд доктора невольно упал на эти руки с четко очерченными косточками. Капитан держал фен правой рукой, а левой взъерошивал волосы. Шэнь Син вспомнил, что утром на левом запястье был пластырь, который тот наверняка смыл в душе. Он вылез из постели, нашел в чемодане две упаковки пластырей и, когда шум фена стих, похлопал по пустой половине кровати:

— Давай, время приема пришло.

Цзян Линь убрал фен и сел на кровать. Шэнь Син протянул руку:

— Левую.

Тот послушно отдал руку. Шэнь Син привычными движениями размял сустав, нажимая на точки на запястье.

— Видел, что ты днем клеил пластырь. Слишком долго был за рулем?

— Да нет, просто заныло немного, холодно на улице.

Договорив, он встретил ироничный взгляд доктора. Прокол — он забыл придумать оправдание получше. К счастью, Шэнь Син не стал придирается. Он аккуратно наклеил пластырь на запястье и выдал следующее распоряжение:

— Ногу.

Цзян Линь задрал штанину. Шэнь Син прощупал ткани: за время дневного отдыха отек немного спал, а после горячего душа кожа впервые не была ледяной. Наклеив пластырь и похлопав по нему для верности, он поправил штанину соседа и укрыл его одеялом.

— Готово.

И прежде чем Цзян Линь успел что-то сказать, Шэнь Син добавил:

— Ах да, Герой. Я во сне могу ворочаться. Если начну тебя теснить, просто разбуди.

С этими словами он залез под свое одеяло и зевнул. Кровать была двуспальной, но одеяло — одно на двоих, так что пришлось делиться. Зная свои повадки во сне, Шэнь Син решил предупредить заранее.

После душа ему стало намного легче, и сонливость накатила с новой силой. Он даже не стал проверять телефон, а просто провалился в сон, едва голова коснулась подушки.

В комнате Хэйбао по-прежнему лежал у двери. Цяньцзинь пару раз ткнулся носом в спящего хозяина, и, не получив ответа, потрусил к овчарке. Ткнувшись головой в шею Хэйбао и получив ответный жест, он с довольным видом улегся рядом.

Ночью Цзян Линь впервые проснулся от холода. Одеяло с его стороны медленно, но верно уползло вправо. Пока он спал, его лишили укрытия. Открыв глаза, он увидел, что Шэнь Син спит спиной к нему, буквально «оседлав» одеяло — добрая его половина была под ним. Капитану пришлось осторожно подняться и накинуть на себя пуховик, после чего он снова забылся сном.

Второй раз он проснулся от того, что в него кто-то уперся. Шэнь Син уткнулся головой в его плечо, а через мгновение обхватил его руку. Проснувшись, Цзян Линь почувствовал, что обнимающий его человек совсем замерз. Доктор, словно котенок, свернулся калачиком рядом с ним. Капитан ощупал его — на том была лишь тонкая пижама. А где одеяло?

Приподнявшись, он увидел, что одеяло наполовину сползло на пол. На улице поднялся ветер — началось то самое обещанное похолодание. Рамы дребезжали, а кровать Шэнь Сина стояла как раз у окна, откуда ощутимо сквозило. Замерзнув, он инстинктивно потянулся к теплу.

Цзян Линь попытался высвободить руку, но не смог — Шэнь Син держал крепко. Пришлось накрыть его большим пуховиком, просунув руку под тело доктора, чтобы подоткнуть края.

Спустя какое-то время Шэнь Син согрелся и перевернулся на спину. Тогда Цзян Линь смог встать и поднять одеяло. Он хорошенько закутал соседа, тщательно подоткнув края, чтобы тот снова его не скинул, и сам примостился с краёв.

Утром, проснувшись, Шэнь Син обнаружил себя упакованным в пуховик и укрытым одеялом, в то время как капитану достался лишь жалкий уголок.

— Проснулся?

— Я что, теснил тебя ночью?

Цзян Линь силой заставил себя проглотить фразу «Ты меня всю ночь обнимал».

— Нет, просто одеяло перетянул. Как ты? Голова не кружится?

Шэнь Син что-то вспомнил и резко высунул руку из-под пуховика, потянувшись к ноге Цзян Линя. Но в утренней полутьме он промахнулся и случайно нащупал самое уязвимое место капитана. Дыхание Цзян Линя в ту же секунду перехватило.

Осознав, куда попала рука, Шэнь Син замер. В комнате повисла оглушительная тишина. Пытаясь разрядить обстановку, он выдавил смешок:

— О, а он бодрячком!

Цзян Линь почувствовал, как вся кровь прилила к лицу, а тесные трусы стали ощущаться еще отчетливее. Он закрыл глаза рукой, голос его звучал хрипло:

— Директор Шэнь, прошу вас, отзовите свои «божественные силы».

Шэнь Син, чувствуя неловкость капитана, всё еще пытался сгладить углы. Он убрал руку с деликатного места и всё-таки нащупал ногу, продолжая вещать менторским тоном:

— Ну я же врач, чего я там не видел? Это нормальное явление, значит, организм здоров.

Цзян Линь впервые в жизни захотел чем-нибудь заткнуть рот доктору Шэню.

<http://bllate.org/book/15778/1611171>